

PATRIOTII MOLDOVEI

PARTIDUL POLITIC

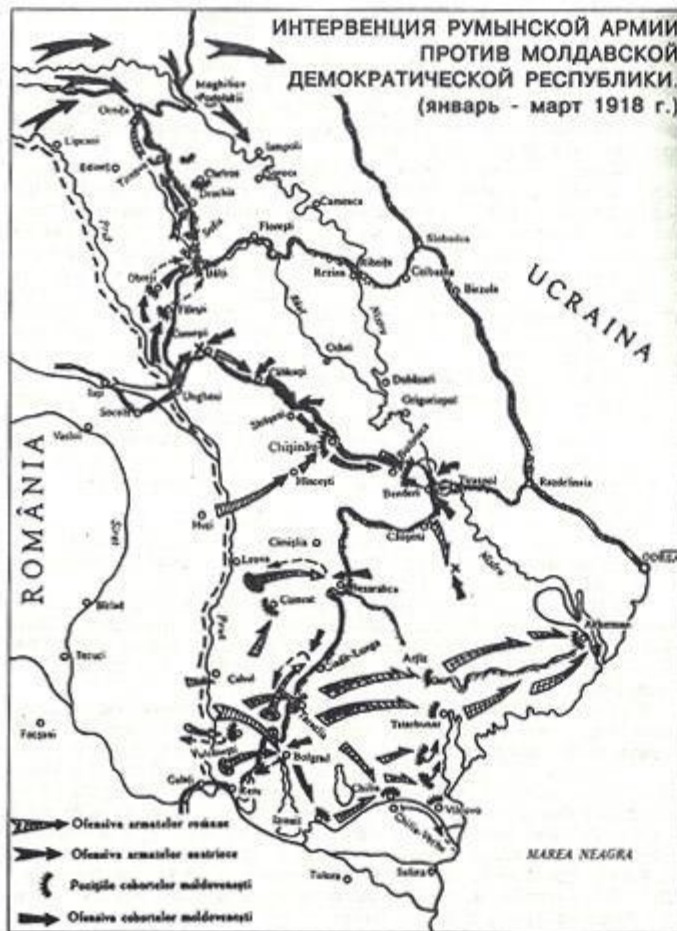
TEL/FAX: 208 - 555; WWW.PATRIOT.MD

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

ПАТРИОТЫ МОЛДОВЫ

ИСТОРИЯ МОЛДОВЫ

ОКУПАЦИЯ
1918

25. Нашествие румынских войск (январь 1918 г.)

Нашествие румынских армий

Впервые части румынской армии вошли в Молдавскую Демократическую Республику 7.12.1917. Документы свидетельствуют: "Телеграмма в Сфатул Цэрий из города Кагула от 7 декабря 1917. В Леово вошли два румынских полка. Из пулеметов были убиты пять русских...Аресты продолжаются. В Кагуле тишина".

В начале III декады декабря 1917 года Кицан, председатель Минжирского сельского совета, послал в Кишинев телеграмму: "Села Погзнешть, Сарата-Резешь, Войнешть окружены румынскими армиями. Стреляют по населению. Срочно просим военной помощи". "Из Кэрпиниень нам звонят, что села Погзнешть, Сарата-Резешь и Войнешть окружены румынскими армиями, которые стреляют по населению. Жители этих сел просят срочно военной помощи..." (Бессарабская жизнь 21.12.1917). 22.12.1917 Сфатул Цэрий получил телеграмму от председателя и секретаря Кэрпиниенского сельского комитета, подтверждавшую: "Соседние села Топор, Погзнешть, Войнешть окружены румынскими армиями. Власть взята в плен. Кэрпиниень на очереди".

В первые дни января 1918 румынские армии перешли Прут, заняв города Леово, Кагул, Болград, Унгены, села Манта, Вадуллуй Исак и др. Из печати того времени узнаем, что "Город Кагул был объявлен румынами на осадном положении. Военные части (Магистры) и население были разоружены. Советы и комитеты были разоружены. Была введена смертная казнь".

Председатель комитета VI Армии Л. Дегтярев пишет в своих воспоминаниях, что военные отряды в составе около 50 солдат Бессарабского полка готовились вступить в бой с румынской частью из 250 солдат. Но румыны капитулировали. Затем были освобождены.

6.01.1918 ночью со стороны Раздельной прибыл эшелон с трансильванцами. Пленными. Но вооруженными. Революционные отряды Кишинева их блокировали, разоружили, затем отправили в Одессу. К 7.01.1918 румынские части подошли к Гидигичу, но были отбиты "в 18 верстах" к Каларашу.

С момента создания и до 30 декабря 1917 заседания Сфатул Цэрий проходили ежедневно, точнее сказать, еженощно. В первые 7 дней января 1918 Сфатул Цэрий был как бы самораспущен. Никто не знал, где его члены, что они делают. Единственной реальной силой в Кишиневе, заявлявшей о себе, была большевистская организация. На общем заседании большевистских организаций 6.01.1918, на котором предстояло обсудить положение в городе и республике, были приглашены представители Сфатул Цэрий, министры, но явились лишь И. Инкулец и П. Эрхан. "Директора В. Кристи, А. Кодряну, Т. Ионку, И. Пеливан и Шт. Чобану прятались (И. Пеливан и депутаты Буруянэ, Крихан, Буздуган, Гафенко, Цанцу и другие бежали в Яссы)". И. Инкулец и П. Эрхан "объявляют о своей готовности и посылают следующую телеграмму: "N 757, 6 января 1918 - 48 слов. Яссы. Румынскому правительству. Протестуем против введения румынских армий на территорию Молдавской Республики. Категорически требуем немедленного прекращения отправки

PATRIOTII MOLDOVEI

PARTIDUL POLITIC

TEL/FAX: 208 - 555; WWW.PATRIOT.MD

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

ПАТРИОТЫ МОЛДОВЫ

армий и незамедлительного отзыва тех армий, которые уже введены. Введение румынских армий в Бессарабию угрожает ужасами гражданской войны, которая уже началась... Председатель Сфатул Цэрий Инкулец. Председатель совета директоров Ерхан".

8.01.1918 военный министр Г. Пынтя, с разрешения И. Инкулеца, "отдал приказ молдавской армии направиться на фронт против неприятеля". Позже И. Инкулец подтвердил, что "Военный министр с согласия моего и первого директора приказал сторонам (частям) Молдавского гарнизона отправиться против неприятеля". Но прежде, 6 января 1918, "телеграммой из Сорок к Председателю Совета директоров и президиуму Сфатул Цэрий по вопросу сепаратизма и вступления румынской армии в Бессарабию" подчеркивалось: "Съезд - крестьян уезда Сорока - категорически протестует против введения румынской армии в Молдавскую Народную Республику и требует удалить тех членов, которые разглагольствуют этот вопрос, в то же время выражает желание, чтобы как можно скорее было введено законное положение, предусмотренное декларацией Сфатул Цэрий от 2 декабря прошлого года". Литвинов, Добровольский, Арман".

Несмотря на то, что "оккупация Бессарабии" была решена немцами и румынами еще 26.12.1917 и, следовательно, румынские власти имели "развязанные руки", разрешение "верхов" поступать в "Бессарабию" как хотят, вторжение было опасным для его инициаторов с нескольких точек зрения:

- нарушалось Фокшанское немецко-румынское перемирие, запрещавшее передислокацию румынских частей;
- продолжалось вызывающее нарушение, начиная с 7.12.1917, положений Договора о союзе от 4.08.1916 (между Румынией и Россией, Великобританией, Францией) тем, что румынское королевство напало на одного из своих союзников (русское министерство иностранных дел уже 16.12.1917, затем 11.01.1918 направило румынскому правительству ноту протеста, требуя "вывода румынских войск за пределы Российской Федеративной республики"; но поскольку румынское вторжение не остановилось, то Совет Народных Комиссаров (советское правительство) 13.01.1918 прервал дипломатические отношения с Румынией);
- провоцировало недовольство Украинской Рады, территориальный интерес которой к Республике Молдова был не меньшим, чем у Румынии;

- хотя и лишнее защиты, население Молдавской Демократической Республики открыто проявляло враждебное отношение к интервентам - реальность, подтвержденная 7 декабря в Леово, в начале января 1918 в Гидигиче, Корнешть, во время осады городов Белцы и, особенно, Бендеры 20-24 января 1918. Противники оккупационного румынского режима образовали в Бендерах Революционный Комитет Спасения Молдавской Республики. В прокламации *К населению Молдавской Республики* большинство Сфатул Цэрий "обвинялось в предательстве народа, в сговоре с румынскими боярами и их королем". Прокламация звала народные массы на борьбу с интервентами, которые "оккупировали территорию Бессарабии". 14.01.1918 состоялся II Съезд крестьянских депутатов Бельцкого уезда, обсудивший, в первую очередь, политичес-

кие вопросы. Было принято решение: "1. Не признавать власть Сфатул Цэрий, который не выражает воли трудового народа, арестовать виновных членов; 2. Признать на всей территории Власть Советов...". Съезд "категорически протестует против грубого вмешательства этой страны (Румынии) в наши внутренние дела".

Политическое руководство Румынии, Королевский Совет сознавали возможные последствия этой авантюры. В официальных заявлениях, прокламациях, обращениях румынских генералов до оккупации Кишинева (15.01.1918), даже не упоминалось об "оккупации", об "объединении", о "нарушении прав", об осадном положении, о грабежах и избиениях... Румынская операция "промыывания мозгов" молдавскому населению, просто и искренне названная румынским академиком Г. Целепей "теоретической мотивацией территориального грабежа", началась одновременно с военной интервенцией.

"Хотя о введении румынских армий было решено на совете министров 1 января 1918 и в первые дни января войска и отправились, румынское правительство не давало своего официального сообщения прессе страны до 12 января (1918)". (П. Казак). Почему бы? В этом сообщении румынского правительства ничего не говорилось о переговорах между Германией и Румынией в июле-декабре 1917, о завершении "проекта оккупации Бессарабии" 26.12.1917. Объяснялось иначе: "Русское командование попросило нас вследствие ходатайства Сфатул Цэрий из Кишинева обеспечить направлением румынских войск порядок в Бессарабии" (подчеркнуто - П. Казак). Вторжение мотивировалось "необходимостью обеспечить линию Кишинев-Унгень, восстановить порядок в области (...), в которой население (...) требовало помощи румынских солдат". Другое обезоруживающее свидетельство: "Чтобы сохранять видимость благопристойности, - признавал без угрызений совести министр И.Г. Дука, - я поручил генералу Презану опубликовать обращение, в котором показать, что мы пришли (в Бессарабию) не с целью захвата, не за тем, чтобы лишиться бессарабский народ земли и завоеваний революции, а чтобы восстановить порядок...". Документ был обращен к *Гражданам Молдавской Республики, вашей страны - Молдовы и нашей страны - Румынии*.

Прокламация генерала К. Презана, командующего штабом румынских армий, является и останется единственным документом, подписанным румынским высокопоставленным лицом столь высокого ранга, в котором есть обращение *Молдавские граждане!* и в котором говорится о "вашей земле", молдован, документом, предостерегающим молдован от злодеев, которые "пытались насаждать вражду между вами - молдаванами и между нами - румынами, говоря, что они - румыны хотят прибрать к рукам ваши земли (...), отнять национальные и политические права, завоеванные революцией. Мы - румыны далеки от этой мысли!

Граждане молдоване! Не верьте ни одному этому коварному слову! Как бы вы могли представить, что румынский солдат, который увеличил сейчас землю для кормежки прибрал сейчас себе земли, которая его кормит, как раз он явится в страну своих братьев, чтобы помешать им осуществить свое право. Решительно вам заявляю, что румынское войско не хочет ничего иного, как установлением порядка, который с

PATRIOTII MOLDOVEI**PARTIDUL POLITIC**

TEL/FAX: 208 - 555; WWW.PATRIOT.MD

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ**ПАТРИОТЫ МОЛДОВЫ**

собой принесет, дать вам возможность определиться и завершить и автономию и ваши свободы, как вы сами решите...Как только установится порядок и покой (...), румынские солдаты вернутся к себе домой... Генерал Презан, командующий румынскими армиями. Яссы, 12 января 1918".

Обезоруживает искренность генерала К. Презана, когда он признает: "Румынский солдат увеличил землю для кормежки". Остается историческим документом и политическим обязательством заявление К. Презана: "румынские солдаты вернутся к себе домой". Оно сделано не сержантом с улицы, а командующим штабом румынских армий, по поручению своего правительства. Об этом обязательстве напомним им генерал Ал. Авереску несколькими годами позже.

Как ни странно, в румынскую кампанию "промывания молдавских мозгов", "пропагандистской мотивации территориального грабежа" включились и некоторые лидеры Сфатул Цэрий. И. Инкулец, Будиштяну, Суручану, Чобану, Туркуман после встречи с генералом румынской армии Е. Броштяну в Стрэшень 12.01.1918 подписали обращение, в котором тоже заявляли, что "у румынских армий, по сказанному их руководством, нет другой цели, как охранять железные дороги", что "румыны не будут вмешиваться во внутренние дела Бессарабии" и, самое главное: "румынские войска будут выводиться из страны по мере замены молдавскими войсками".

Командующий занявшими Кишинев румынскими частями призывает горожан, проявляя большую заботу о родине молдован: "Переживаем великое время для молдавского народа Бессарабии, эти дни решающие. Ваши мудрость, честь и патриотизм решат судьбу Молдавской Республики. Объединитесь в единой мысли ради спасения вашей родины" - Молдовы (Кувинт Молдовенеск, 19.01.1918).

В Прокламации к бессарабскому народу оккупировавшей Кишинев генерал Е. Броштяну заявляет без всякого смущения: "Мы, румыны, всегда доказывали, что мы верные и надежные друзья. Мы не поворачиваем оружие против своих друзей, ведем себя как честные люди, оставаясь людьми, до конца верными. Мы будем защищать жизнь и имущество жителей..."

Почти невозможно отличить отношение, поведение и политическую позицию Иона Инкулеца, председателя Сфатул Цэрий Молдавской Республики, от поведения Е. Броштяну, командующего оккупационными румынскими армиями центральной зоны "Бессарабии". 6.01.1918 И. Инкулец вместе с П. Ерханом потребовал по телеграфу "немедленной остановки румынских армий, незамедлительного отзыва введенных румынских армий". 8.01.1918 И. Инкулец одобрил приказ "военного министра защищать позиции молдавскими армиями от Румынии". "Отношение г-д Инкулеца и Ерхана резко меняется" (П. Казаку). Тот же И. Инкулец поспешил встретиться с поклоном румынского генерала Е. Броштяну в Стрэшень, обсудив вместе с румынскими офицерами, когда и как им войти в Кишинев. 15.01.1918, по инициативе И. Инкулеца, состоялось "торжественное заседание по приему генерала Броштяну". "Для документального объяснения тенденций различных кругов и ситуаций приводим ниже несколько отрывков из выступлений на заседании от

15.01.1918 в честь приема генерала Броштяну Сфатул Цэрий. Председатель Сфатул Цэрий Инкулец говорит: Сегодня представители Румынии оказали нам честь, прийдя сюда в Сфатул Цэрий... Здесь были даны объяснения, с какой целью пришли румынские войска: охранять железную дорогу... Политической цели нет и не было...". В связи с этим раболопным приемом румынского генерала Е. Броштяну в Сфатул Цэрий Н. Йорга замечает в своем журнале: "Сфатул Цэрий и бессарабские министры благодарят Румынию за интервенцию..."

"Г-н генерал Броштяну благодарит за оказанную ему честь и за прием молдавского парламента, говорит, что пришел лично объявить цель вступления румынских армий, приветствовать Молдавскую Республику... Многие граждане республики испытывают опасения и страх за свои свободы. Должен вам заявить, что Румыния находится в слишком тяжелом положении и о конфликтах и завоевательных войнах не может думать (подчеркнуто - П. Казаку)... Охрана складов, транспорта и железных дорог. Вот цель, ради которой была послана сюда армия, подчеркиваю: единственная цель (подчеркнуто - П. Казаку)... Стройте свою жизнь, как считаете нужным, и никто в нее не будет вмешиваться. В ее организации мы не будем вам мешать" (П. Казаку).

Румынский генерал Е. Броштяну намеренно вводил в заблуждение Сфатул Цэрий, многие из членов которого отлично знали, что скрывается за этими играми. В июле-декабре 1917 румыны вели переговоры с немцами не об охране складов и железных дорог, а именно об "оккупации Бессарабии". "Не в интересах Центральных Сил было, конечно, поддержать объединение Бессарабии с румынским королевством. Договором в Буфте от 5.01.1918 они позволили Румынии, временно, вступить во владение краем, в качестве платы за уступку Доброджи" (И. Цуркану). Впрочем, тогдашние румынские политики не скрывали этого. Румынский вице-премьер Таке Ионеску признавался в своем парламенте: "... Мы послали в Бессарабию армии. Думаете ли вы, что правительство, которое послало армии в Бессарабию, считает, что послало их сторожить стог сена? Все знают, что армии посылаются в Бессарабию, чтобы тогда, когда это будет возможно, и так, как это будет возможно, реализовать финальный акт объединения Бессарабии. Такова истина". П. Халиппа бросил из зала реплику: "Вы думаете, что мы просили армии для охраны стогов сена?" "Конечно, нет", - ответил Таке Ионеску. Такова истина.

Генерал Е. Броштяну, его политические и военные руководители отлично знали, что в "Бессарабии" они преследовали совсем иные цели. Когда 12.01.1918 в Стрэшень П. Ерхан, руководитель молдавского правительства, попытался объяснить румынскому генералу, что в Республике Молдовы есть законы, которые нужно уважать, Е. Броштяну, "у которого была серьезная военная, политическая и национальная миссия" (П. Казаку), отрезал: "Я здесь судья!" Что румынские офицеры были и законодателями, и исполнителями, полно и недвусмысленно подтверждает циркулярное распоряжение N 4038 румынского штаба войскам в Бессарабии генерала Черешану, которое объясняло, что для того, "чтобы восстановить порядок в Бессарабии, румынские войска будет применять румынские репрессивные законы всякий раз, когда будет идти речь о безопас-

PATRIOTII MOLDOVEI**PARTIDUL POLITIC**

TEL/FAX: 208 - 555; WWW.PATRIOT.MD

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ**ПАТРИОТЫ МОЛДОВЫ**

ности румынской армии". Безусловно, румыны должны были установить, для чего, что и как применять. А "(румынские) репрессии были поистине ужасными", - признавал Н. Йорга в *Моих воспоминаниях*.

Взяв слово 15.01.1918 в Сфатул Цэрий, румынский генерал Е. Броштяну заявил, что "В Кишиневе население благодарит нас, что может жить спокойно под защитой румынских армий". В тот же день, когда генерал Е.Броштяну делает заявление в Сфатул Цэрий, 15.01. 1918 гражданин М. Калдарарь обращается к консулу Французской Республики в Кишиневе: "...15 января по улице Александровской я увидел группу людей и из любопытства приблизился, я увидел, что румынские солдаты бьют арестованного. В это время румынские солдаты арестовали и меня, и я нахожусь до сих пор под арестом... Не имея за собой никакой вины, почтительно прошу вас посодействовать незамедлительно моему освобождению из-под ареста...". Выполняя приказ начальника сигуранцы, лейтенант Морару доложил: "М. Калдарарь был допрошен и освобожден 21.01.1918". После шести дней задержания!

В первые дни оккупации Кишинева румынской армией начались политический террор, преследование церковных иерархов и даже членов Сфатул Цэрий. 10.02.1918 командир XI-й дивизии обращается в Службу сигуранцы: " Имею честь просить Вас соизволивать подтвердить дальнейшее преследование архимандрита Гурие Гросу, священника Партение и священника Буфов (?) и установить более точно интриги этих священников". 22.02. 1918 командир той же дивизии обращается в Службу сигуранцы (N 29022) с просьбой "продолжить наблюдение за болгарским депутатом К. Мисирковым из Сфатул Цэрий и доложить все действия и волнения, которые он ведет против румынских интересов, для принятия против него своевременных мер". Начальник II Канцелярии, майор..."

23.01.1918 Секретный агент N29 пишет в "Донесении": "Имею честь доложить... Михаил Гравур вместе с протоколом, составленным относительно оскорбительных слов, принесенных им публично румынской армии..." Начальник Бюро информации рапортует 25.01.1918: "Считаю что этот индивид должен быть предан военно-полевому суду за оскорбления, нанесенные румынской армии"

14.01.1918 "по улице Александровской был задержан прохожий М.Спейский, которого румынские солдаты, задержав, так избили, что он упал как мертвый. До сих пор (17.01.1918) его не освободили". Это отрывок из жалобы консулу Французской Республики в Кишиневе от 17.01.1918. Граждане, оскорбленные и избитые жандармами и румынской сигуранцей, могли жаловаться только в иностранные консульства. "Потому что, после введения румынских войск в край, Сфатул Цэрий больше не был хозяином положения". (И. Цуркану, 1998).

К III декаде января 1918 север Молдавской Республики, примерно до черты Единец - Дондушень, был занят австро-венграми, остальная территория окружена 4 румынскими дивизиями, которые предоставили на юге коридор для передислокации германских войск в Одессе. В Кишиневе же, отдаленном от событий, независимо от происходящего на территории, Сфатул Цэрий изображал из себя парламент, а Совет директоров вообразил себя правительством.

Бурные дебаты на заседании Сфатул Цэрий от 13.01.1918 выявили серьезные противоречия и в самом Молдавском блоке. И. Инкулеца и П. Ерхана обвиняли во многих грехах: явились по зову Кишиневского Совета в фронтотдел, послали телеграмму протеста румынскому правительству, направили "молдавский гарнизон защищать позиции от армий Румынии". Принимали решения без ведома Сфатул Цэрий. П. Ерхан заявил: " Мое мнение о дальнейших политических шагах состоит в том, чтобы наша деятельность была направлена на выполнение Декларации (от 2.12.1917), поддержку Учредительного собрания". Лидер МНП П. Халиппа, наоборот, предложил отказаться от выборов в Учредительное Собрание "Бессарабии", которое, по решениям Военно-молдавского съезда и Декларации от 2.12.1917, должно было стать единственным органом, правомочным решать судьбу Молдавской Демократической Республики. П. Халиппа хотел, чтобы Сфатул Цэрий, не избранный демократическим путем, временный по определению и назначению, стал постоянным законодательным и репрезентативным органом. Или "до нужного времени". Обсуждения от 13.01.1918 закончились отставкой правительства П.Ерхана, работавшего лишь 37 дней, 13 из которых - при оккупационном режиме.

Чтобы иметь более ясное представление, кого и что представлял Сфатул Цэрий и как решал самые серьезные вопросы, проследим за процедурой отставки старого и назначения нового правительства. За отставку правительства П. Ерхана проголосовали 36 членов Сфатул Цэрий, 25 были "против"; то есть участвовал в заседании 61 член. Из 150 по списку! За несколько дней было назначено новое правительство во главе с Данилэ Чогоряном (Чугуряну). За него проголосовало 37 членов Сфатул Цэрий, 28 - "против", 3 - воздержались. То есть участвовали в заседании 68 членов. Из 150 по списку! Такой орган и таким образом решил судьбу Молдавской Республики в 1918 году.

Акция памяти жертвам румынской оккупации 1918 года

Ряд неправительственных организаций через социальные сети объявляют, что **27 марта 2011 года**, в **14.00** пройдет акция памяти жертвам оккупационного румынского режима. Мероприятие будет проходить на Площади Великого Национального Собрания перед зданием Правительства РМ

Приглашаем к участию всех патриотов Молдовы !

Михаил В. ГАРБУЗ
Председатель ППМ